

Наш Край - Загородье

№№ 16-17

август 2012 г.

Историко-краеведческая газета Дрогичинского района

ОГЛАВЛЕНИЕ:

2 страница - Аксиологические аспекты истории Холокоста (С. Граник)

Пастор Мартин Нимеллер (О. Яскович)

3 страница - Эхо Гражданской войны (С. Граник)

4 страница - Патриотизм, скрепленный кровью (С. Кинчак)

5 страница - Трагедия местечка Хомск (С. Граник, по воспоминаниям Н. Галаха)

6-7 страницы - Холокост: глазами очевидцев

(С. Граник)

8 страница - Это не должно повториться (С. Граник)

Из истории местного населения (С. Граник)

8-11 страницы - Штетл Антополь (С. Граник)

12-15 страницы - документы и фотографии из Национального архива РБ и личных архивов В. Охриц и П. Черняка

16 страница - Легенда старого Антополя (С. Граник)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Аксиологические аспекты истории Холокоста

Одной из главных задач изучения истории Холокоста является формирование у учеников умения критически переосмысливать действительность, ориентируясь на систему ценностных измерений. Каковы эти критерии? В значительной мере это зависит и от самой школы. Разнообразие школьных предметов позволяет ученику в процессе учёбы не только ознакомиться с общечеловеческими ценностями, но и понять их генезис - истоки и развитие.

История, как школьный предмет, имеет в своём арсенале значительный потенциал формирования мировоззрения и отношения к проявлениям человеческой сущности. Одной из тем, которая при компетентном подходе представляет уникальные возможности затронуть при обсуждении в классе широкий круг аксиологических проблем, является история Холокоста. Мировой опыт школьного изучения темы доказывает эффективность рассмотрения таких понятий, как стереотипы и предубеждения, дискриминация и тоталитаризм, ценность жизни, уважение к правам человека, толерантность, историческая память. К сожалению, несмотря на важность этой темы, у нас на её изучение отведено всего час и то в контексте рассмотрения великой Отечественной войны.

Учителя часто спрашивают: зачем изучать историю Холокоста? Что именно изучать из этой истории? Как её изучать?

На эти вопросы нелегко ответить. Однако учителю следует понимать: история Холокоста - это не только история убийства 6 миллионов евреев в годы Второй мировой войны.

История Холокоста – это часть истории стран Европы в 20 веке.

История Холокоста – это часть отечественной истории.

История Холокоста – это история тоталитаризма, в частности нацизма, и следствие его допущения.

История Холокоста – это история оккупации и оккупационного режима.

История Холокоста – это история противостояния войне и становления мира.

История Холокоста – это история злоупотребления властью и нарушения прав человека.

История Холокоста - это история стереотипов, предубеждений, расизма, дискриминации, ксенофобии и антисемитизма.

Недостаточность времени на изучение Холокоста может быть легко компенсирована его междисциплинарным содержанием. Рассматривать эту проблему можно в контексте истории, культурологии, мировой литературы, искусства.

Отдалённость истории Холокоста во времени может создать у учеников иллюзию «древности», а значит и нереальности произошедшего. Всё это требует от учителя не только хорошей подготовки, но и внимательного отношения к ученикам в процессе преподавания, готовности изменять направление дискуссии, нейтрализовать раздражающие моменты, умение «выходить из роли» и «выводить» из неё учеников, проводить рефлексию занятий и т.д.

В нашем Дрогичинском районе в предвоенное время евреи компактно проживали в местечках Дрогичин, Антополь, Хомск и деревне Гутово. По переписи населения 1940г. около половины населения там были евреи. У них была своя культура, язык, религия о которой мы должны знать. Практически все они погибли во время немецко-фашистской оккупации. О том, что они жили здесь, напоминают хорошо сохранившиеся кварталы застройки в Антополе и Дрогичине с явно выраженной архитектурой, да огромные братские могилы. Они ушли, испытав на себе все прелести фашизма - величайшей трагедии 20 века. Наша задача помнить о них и делать всё, что это никогда не повторилось.

**С уважением,
директор военно-исторического музея
им. Удовикова Д.К.,
Сергей ГРАНИК**

Пастор Мартин Нимеллер

Мартин Нимеллер - немецкий пастор. Мартин Фридрих Густав Эмиль Нимёллер родился 14 января 1892 года в Липштадте, Германия. Во время Первой мировой войны командир подводной лодки, награжден медалью "За заслуги". После войны изучал богословие, в 1924 году был посвящен в духовный сан. В 1931-1937 годах был пастором богатой берлинской церкви в Далеме. Убежденный националист и ярый антикоммунист, Нимеллер, как и многие пасторы-протестанты, вначале приветствовал приход Гитлера к власти и вступил в нацистскую партию. Но его разочарование в нацизме наступило, когда Гитлер стал утверждать главенство государства над церковью. Возглавлявший Конфессиональную церковь Нимеллер противился вмешательству нацистов в дела церкви и основал при поддержке многих пасторов Германии т. н. Пфарренбунд.

27 июня 1937 году в Берлине при огромном стечении прихожан состоялась последняя проповедь Нимеллера в Третьем рейхе: "Больше мы не можем хранить молчание, повеленное человеком, когда Господь велит нам говорить. Мы должны повиноваться Господу, а не человеку!". Гитлер пришел в ярость, когда ему сообщили о проповеди Нимеллера. Он многие годы ненавидел пастора, воспринимая его проповеди как политическую агитацию, в то время как верующие, и католики, и протестанты, считали Нимеллера национальным героем. 1 июля 1937 года Нимеллер был арестован и заточен в Моабитскую тюрьму в Берлине. Чтобы разделиться с Нимеллером, Гитлер решил использовать вместо гестапо обычную юридическую систему. Суд начался после неоднократных отсрочек 3 марта 1938 года. Обвиняя Нимеллера в "скрытых напаках" на государственную, суд приговорил его к 7 месяцам заключения под стражей и штраф в 2 тысяч марок за "злоупотребление проповеднической деятельностью и сбор прихожан в церкви". Взбешенный мягкостью приговора, Гитлер заявил, что Нимеллеру "следует сидеть до тех пор, пока он не посинеет", а всему составу суда пригрозил наказанием. Отсидев 8 месяцев, т. е. на месяц больше срока, Нимеллер был отпущен, чтобы вновь быть арестованным, на этот раз

"

Когда они пришли за коммунистами,
Я не протестовал –
Я не был коммунистом.

Когда они пришли за социалистами,
Я не протестовал –
Я не был социалистом.

Когда они пришли за профсоюзниками,
Я не протестовал –
Я не был членом профсоюза.

Когда они пришли за евреями,
Я не протестовал –
Я не был евреем.

Когда они пришли за мной –
Протестовать было некому

"

уже гестапо, "в превентивном порядке". До конца Второй мировой войны Нимеллер содержался в концентрационных лагерях, сначала в Заксенхаузене, а затем в Дахау. В 1945 году он был освобожден союзными войсками.

Выступая в 1946 году в Женеве, Нимеллер признал вину Германии за военные преступления. В 1947-1964 годах он был епископом реформированной евангелической церкви Гессе-Нассау, последовательно выступая за мир и ядерное разоружение. В 1952 году он посетил Москву, а в 1967 году Северный Вьетнам. В 1961 году возглавил Всемирный совет церквей. В 1967 году Мартин Нимеллер становится лауреат Международной Ленинской премии "За укрепление мира между народами". Умер он 6 марта 1984 года в Висбадене, Германия.

Олег ЯСКОВИЧ

Польские средства массовой информации предлагают множество материалов, посвященных Советско-Польской войне, которая в истории Польши значится как "Война оборонча 1920 года". Тогда, в начале лета 1920 года, под лозунгами мировой революции и освобождения народов Европы от угнетения, Советская Россия начала свой знаменитый поход на Запад. 11 июля 1920 года был освобожден Минск, но в августе под Варшавой Красная Армия потерпела поражение. Над головами красноармейцев развивались красные знамена, бойцы пели специально написанную для этого похода песню со словами:

*Помнят псы-атаманы,
Помнят польские паны
Конармейские наши клинки!*

Мне хорошо запомнился рассказ одного из участников этой войны, моего земляка из д. Брашевичи Ясона Олешко. Он воевал в польских легионах Юзефа Пилсудского. Сидя на скамейке у своего дома, Ясон любил тихонько напевать польскую песенку, в которой были такие слова:

*Мы сендзімы на конікув,
Выпендзімы большовікув...*

А на вопрос, почему воевал против красных, сельчанин отвечал, что и за них он тоже повоевал. В Гражданскую войну Олешко был лихим кавалеристом 219-го Интернационального полка 25-й Чапаевской дивизии. В августе 1920 года под Демблином полк был разбит, и часть солдат оказалась в плену. Ясон также попал в плен. Практически сразу белорусам и украинцам предложили принять присягу на верность Пилсудскому и воевать против большевиков. Ясон Олешко понимал, что, отказавшись от этого предложения, он погибнет в лагере. А так появлялся хоть какой-то шанс выжить и вернуться в родные Брашевичи.

Наш музей собирает материалы о тех далеких событиях. Так, удалось установить, что на кладбище г.п. Антополь есть заброшенная могила солдат 16-й армии, погибших в августе 1920 года. По рассказам очевидцев, севернее Дрогичина находится большое захоронение времен Гражданской войны, заросшее лесом. Местные жители называют его «Маскали». В 20-30-е годы прошлого столетия неподалеку от города располагалось и большое кладбище солдат легионов Пилсудского. Ровными рядами стояли плиты с фамилиями погибших, а в центре размещался большой бетонный крест.

Как же развивались события в те далекие дни на нашей земле?

Закончилась Первая мировая война. В 1918 году немцы оставили

Россию. Практически установилось безвластие. С целью предотвращения грабежей и насилия в Дрогичине был создан отряд самообороны. Тогда же был избран временный революционный комитет во главе с А.Ю. Коленковичем. Данный орган власти в основном состоял из евреев. Комитет определил количество бойцов отряда самообороны и место его размещения. Под штаб отдала каменный дом Арона Ясселя. Отступая, немцы оставили в городе много оружия, а для обеспечения текущих расходов

нениями Нокума Эпштейна, которые были напечатаны в книге «Память», изданной дрогичинскими евреями-эмигрантами в 1958 году в Чикаго. «Это случилось рано утром, - Пишет Нохум Эпштейн. – Внезапно в Дрогичин ворвались польские солдаты. Офицер собрал руководство еврейской общины и потребовал выдачи тех, кто поддерживает советскую власть. Но все молчали. Тогда он приказал всех поставить к стене и расстрелять. Но по неизвестной причине польские солдаты отказались рас-

сле того, как в октябре 1920 года большевики заключили Рижский мирный договор, боевые действия были остановлены.

Страшная трагедия, по свидетельству очевидцев, разыгралась в октябре в д. Закозель. На железнодорожной станции «Дрогичин» в д. Нагорье, стоял эшелон с польскими солдатами знаменитого атамана Булак-Булаховича. Однажды пьяные солдаты в поисках наживы нагрянули в Закозель. Они врывались в еврейские дома и убивали всех, кто попадал под руку. Захва-

Эхо Гражданской войны

Ясон Олешко
(первый слева)

на всех евреев был введен налог. Правда, власть в Дрогичине менялась очень часто: за два года в городе, чередуясь, трижды побывали поляки и дважды – большевики.

Вновь боевые действия на Полесье начались в марте 1919 года. Поляки заняли Кобрин, Дрогичин и Пинск. Но оккупация продолжалась недолго. 11 июля 1920 года был освобожден город Минск. С боями Красная Армия продвигалась на Запад. Перегруппировав войска и подняв свежие дивизии, Революционный Военный Совет Западного фронта принял решение о походе за Вислу. В конце июля Мозырская группа войск в составе 16-й армии, которой командовал Николай Сологуб, заняла Пинск, Дрогичин и Кобрин. Путь на Варшаву был открыт. Но спустя месяц началось наступление поляков. Музей располагает воспомин-

стреливать мирных людей. Офицер уступил и отпустил всех по домам.

К обеду за городом начали слышаться раскаты орудий и пулеметная стрельба. Поляки оставили город. К вечеру Дрогичин оказался в руках подразделения Красной Армии. Комиссар приказал привести тех, кто служил полякам, но им удалось бежать...».

Местечко переходило из рук в руки несколько раз. На протяжении 4-х суток днем и ночью велась артиллерийская и ружейно-пулеметная стрельба. Местные жители прятались в специально выкопанных убежищах без еды и воды. Большая часть деревянных домов тогда сгорела. Имущество евреев было разграблено или уничтожено пожаром. Красноармейцы пытались мобилизовать на оборону города местное население, но никто из жителей не согласился. По-

ченное имущество грузили на подводы.

В тот день было убито 17 евреев, в том числе и дети. Нелюди вспарывали своим жертвам животы и разбивали головы. Только через четыре дня польские оккупационные власти, находившиеся в Кобрине, разрешили похоронить убитых евреев. На траурную церемонию вышел весь Дрогичин. Виновники трагедии так и не были установлены. Все списали на войну. Оставшихся в живых закозельских евреев перевезли в Дрогичин.

Тысячи наших земляков сложили головы во время Гражданской войны. Очень жаль, что мы так мало знаем о событиях того времени.

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

ПАТРИОТИЗМ, СКРЕПЛЕННЫЙ КРОВЬЮ

В мае 1943 года советское правительство удовлетворило просьбу польских патриотов-антифашистов создать польское воинское соединение для борьбы с общим врагом.

Вскоре сформированная из добровольцев дивизия имени Тадеуша Костюшко под командованием полковника З. Берлинга получила первое боевое крещение. 12 октября 1943 года в сражении северо-восточнее Могилева героические польские воины во взаимодействии с другими соединениями 33-й армии Западного фронта прорвали оборону противника в районе деревни Ленино и выбили фашистов из ряда населенных пунктов.

В ходе дальнейших кровопролитных боев, сражаясь бок о бок с советскими воинами, польские солдаты и офицеры проявили исключительное мужество и самоотверженность. Многие из них отдали жизнь за освобождение человечества от коричневой чумы фашизма. Наша Родина высоко оценила подвиги под Ленино славных сынов и дочерей польского народа: 243 участника этих боев награждены советскими орденами и медалями, а отважным воинам – Анеле Кшивонь и Владиславу Высоцкому присвоено звание Героя Советского Союза. Годовщина боевых событий под Ленино отмечается в Польше как день рождения Войска Польского.

Совсем недавно следопытами Сварынской ОСШ удалось установить, что в 1943-1944 годах недалеко от их деревни дислоцировалось партизанское соединение имени Костюшко под командованием Роберта Сатановского. После этого стало понятно, почему в братской могиле д. Гаравица захоронены 37 неизвестных польских воинов.

Кто же такой Роберт Сатановский, и что собой представляло его соединение, которое базировалось в наших лесах?

...Весной 1943 года на территории Ровенской области Украины Роберт Сатановский сформировал

строй». Кстати, штаб польского соединения располагался в восьми километрах юго-западнее Сварыни, у озера Белое.

В Национальном архиве Республики Беларусь удалось найти донесения о ходе совместных боевых действий соединения Р. Сатановского и партизан южной зоны Брестчины, которыми командовал поляк майор Петр Ковальский. Территориально соединение Сатановского было подчинено ему. Поэтому в одном из первых приказов в ходе 40-дневной обороны Днепро-Бугского канала Ковальский обязал Р. Сатановского вывести отряды к д. Сварынь и занять оборону. В архиве есть еще ряд интересных документов, подтверждающих участие в боевых операциях польских партизан совместно с отрядами им. Щорса и им. Котовского в районе деревень Великий Лес, Хидры, высоты Зубры. О смелых и отчаянных действиях поляков писал в своих донесениях

Роберт Сатановский

и начальник разведки отряда им. Щорса Павел Гузнов.

Местное население действительно хорошо относилось к полякам. В архиве сохранился интересный снимок, на обратной стороне которого надпись: «Жители д. Сварынь читают газету «Вольна Польска». Ее сбрасывали с самолетов с другими грузами для партизан Сатановского.

Во второй половине марта 1944 года, когда части 61-й армии подошли и форсировали р. Припять, Роберт Сатановский получил приказ передислоцировать соединение на территорию Польши. Вот что вспоминает об этом событии бывший партизан отряда им. Лазо

А.Н. Кот: «В торжественной обстановке мы прощались с партизанами, которые уходили на Запад. Передавали им боеприпасы, продукты, зная, что их ждут тяжелые испытания во время рейда по тылам врага».

3 апреля 1944 года Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственный комитет обороны постановили передать в распоряжение созданного Польского штаба партизанского движения все польские формирования. В то время соединение им. Костюшко под командованием Роберта Сатановского состояло из 9 отрядов общей численностью 866 человек.

В мае 1944 года на границе Волынской и Брестской областей соединение полковника Р. Сатановского попало в окружение. Особенно ожесточенными были бои с 19 по 23 мая. Польские партизаны вместе с советскими дрались с большим упорством и отвагой. Благодаря их мужеству планы врага на окружение и разгром соединения Сатановского провалились. С небольшими потерями из окружения вырвался и отряд им. Жукова бригады Ленина Брестского соединения.

Так кто же такой Роберт Сатановский? В польской энциклопедической литературе сказано, что он сын крупного промышленника. Закончил Варшавский университет. По национальности еврей. Его семья в 1940 году была выслана в Сибирь. Самому Роберту пришлось бежать. Прятался в г. Ровно у знакомой учительницы Ягодзинской, которая в дальнейшем стала его женой. Во время оккупации, когда немцы начали уничтожать евреев, ушел в лес и организовал партизанский отряд.

По профессии Роберт Сатановский дирижер. В послевоенное время стал прославленным музыкантом – главным дирижером Большого Варшавского оперного театра. Его уважали и любили. Умер в 1997 году. Награжден многими боевыми орденами и медалями СССР и Польши.

Пройдет время и, мне кажется, фамилии 27 польских партизан соединения Сатановского, похороненные в д. Гаравица, будут известны. Ведь работа в этом направлении ведется, и благодаря ей мы открываем все новые страницы нашей военной истории.

**Директор
Липниковской ОСШ,
Светлана КИНЧАК**

ТРАГЕДИЯ МЕСТЕЧКА ХОМСК

Расстрел евреев в м. Хомск, 16 августа 1941 г.

С этим интересным человеком мне неоднократно приходилось встречаться и беседовать. Привозил к нему и журналистов из телекомпании ОНТ, польского портала «Виртуальный штетл». Всех их интересовала тема расстрела мирного населения в Хомске. Вот что об этой трагедии поведал Николай Яковлевич:

«... В начале войны наша семья проживала в Хомске. Это местечко было еврейским. Жили все дружно как бы одной семьей: евреи, белорусы, поляки, украинцы. Проблем не было. Учились в школе все вместе. Правда, семьи отличались по уровню достатка, но это было не главным.

В Хомске были торговые ряды, рынок, паровой млын, электростанция, множество мелких лавок, две пивные и ресторан. В центре стояла церковь и синагога, что так же свидетельствовало о толерантности местного населения по отношению друг к другу.

Многие знали, что будет война, но верили в непобедимость Красной Армии и мощь Советского Союза. 22 июня 1941 г. немецко-фашистские оккупанты вторглись на нашу территорию. Через три дня немцы уже были в Хомске. Кое-кто из местных бежал вместе с отступающими частями Красной Армии, но таких было мало. Люди не знали, что делать и как жить. Сразу же перестали вести откровенные разговоры на политические темы, стали настороженными... И было чего бояться. Немцы формировали новые органы власти. Некоторые местные жители по желанию шли служить оккупантам, а некоторых повестками вызвали. В лесах и на хуторах скрывалось множество бойцов и командиров Красной Армии, которые оказались на оккупированной территории.

14 августа 1941 года в Хомске появилось подразделение одетых в черную форму эсэсовцев. Их задачей была зачистка тылов немецких армий группы «Центр» в так называемом "Полесском коридоре". Полесье, в виду сильной заболоченности и отсутствия хороших дорог, немецкие армии обошли слева и справа. Больших столкновений войск и боёв здесь не было. Вот в августе и бросили немцы на зачистку территории кавалерийскую бригаду, которая дислоцировалась в Белостоке. По пути следования в направлении Гомеля по Полесским дорогам эта бригада чинила расправы над мирным населением деревень и местечек. Всего в этот день в Хомск вошло более 150 карателей, в камуфлированных плащ-накидках, вооруженных автоматами, на упитанных лошадях. Разместились по хатам местных жителей. На следующий день, порывскав по окрестностям, приказали местным жителям на северной окраине копать траншею. Люди не понимали для чего это нужно. На рассвете 16 августа местечко было окружено. Началась зачистка еврейского населения Хомска. Всюду раздавались выстрелы, крики и плач. Евреям было приказано взять всё самое ценное и идти на окраину деревни.

Среди толпы выделялся раввин, так как он был одет в рясу. Он пытался вступить в разговор с немецким офицером, но тот не стал его слушать и приказал солдату сорвать с него рясу и отрезать бороду. Выполняя приказ, солдат, отрезая бороду, порезал челюсть этого человека. Кто-то из евреев передал раввину полотенце, и он замотал им голову.

На краю деревни у евреев забрали все вещи, которые они взяли с собой и отделили женщин и детей

от мужчин. Их повели в сторону. Поступила команда всех раздеть. К этому времени уже были установлены пулемёты и выставлено оцепление. Как только евреев построили у ям, раздали пулемётные очереди. Так началось уничтожение мирных жителей еврейской национальности. Полицейские, присутствовавшие при казни, потом рассказывали, что немцы после уничтожения каждой партии выпивали чарку шнапса и весело смеялись.

К концу дня казнь была завершена. Могилы слегка были присыпаны землёй и ещё долго шевелилась. Кровь с пригорка стекала ручьём в канаву. Несколько дней жители Хомска были в шоке.

Каратели на следующий день продолжили свой кровавый путь по Полесью.

Спустя некоторое время в Хомск немцы пригнали небольшую группу евреев из Шерешева.

Братская могила евреев (женщин и детей), Хомск.

**Из воспоминаний
жителя д. Хомск
Дрогичинского района
Галаха Николая
Яковлевича, 1925 года
рождения, участника
Великой Отечественной
войны, партизана отряда
им. Макаревича**

Братская могила
евреев (мужчин),
Хомск.

Их разместили в оставшихся пустыми домах и использовали для выполнения тяжёлой работы. Судьба их была аналогичной.

Весть о расправе в Хомске быстро разнеслась по окрестностям. Знали об этом евреи Дрогичина и Антополя, но не предприняли никаких мер к спасению и разделили судьбу своих братьев...».

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

**25 апреля в мире
отмечался День
Катастрофы
и Героизма
еврейского народа
в память о 6
миллионах евреев,
ставших жертвами
в годы Второй
мировой войны.**

Не обошла эта трагедия и наш район. До войны в нынешних границах Дрогичинщины было три населенных пункта, где компактно проживало еврейское население. Это Дрогичин, Антополь и Хомск. В райцентре, например, насчитывалось приблизительно 1,5 тысячи евреев, столько же в Антополе и около тысячи в Хомске. Из них войну пережили единицы.

Территория западно-белорусского Полесья в период немецко-фашистской оккупации входила в состав генерального округа "Волинь Подолия" (рейхс-комиссариат "Украина"). Нацистская политика в отношении евреев с первых дней оккупации носила многовекторный характер.

Связующим звеном между еврейским населением и немецкими властями стали юденраты (еврейские комитеты). В Дрогичине, Антополе и Хомске этот орган управления фашисты создали к концу июля 1941 года. Сейчас уже нет возможности установить, кто был во главе юденратов и в их составе, но, мне кажется, что это были пользовавшиеся уважением и авторитетом представители их общин. Члены юденратов несли ответственность за выполнение распоряжений оккупационных властей, занимались организацией жизнеобеспечения соплеменников. В 1941 – 1942 гг. при их участии была проведена регистрация еврейского населения. Результатом ее стало выделение евреев в особую группу. Это мероприятие явилось первым шагом на пути к их тотальному уничтожению.

С первых месяцев оккупации немецкое командование поставило вопрос об отделении евреев от остального населения путем принудительной изоляции в специально создаваемых районах проживания – гетто. Процесс их создания проходил в два этапа. Первый этап – организация гетто открытого типа (расовая и правовая изоляция еврейского населения). Он включил в себя ограничение передви-

ХОЛОКОСТ: ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Немецкие каратели
жгут деревню

жения, экономической и социальной свободы. В целях упрощения контроля за евреями им запретили менять место жительства и сконцентрировались в крупных населенных пунктах.

В ходе первого этапа геноцида произошло четкое деление города или другого населенного пункта на две части: еврейскую и нееврейскую. Евреям запрещалось появляться в общественных местах, пользоваться общественным транспортом, посещать кинотеатры, синагоги и т.д. Были определены и дополнительные "запретные" зоны. К ним относились центральные улицы и территории, прилегающей к административным зданиям.

В ноябре 1941 года евреи были ограничены в торговле. Им запрещалось покупать продукты в магазинах, на рынке и у крестьян, обменивать вещи на продовольствие, продавать недвижимость и другое имущество.

Вскоре нацисты перешли к открытому издевательствам над евреями, для чего использовался наиболее эффективный психологический фактор – унижение и запугивание. Все еврейское население, в том числе и дети старше 10 лет, были обязаны носить специальные знаки-латки. Они были круглой формы и прикреплены на груди или спине. Маркировке подлежали также еврейские дома. Их фасады

обозначались шестиконечными звездами и надписью "Jude".

Фашистские распоряжения запрещали проведение еврейских религиозных обрядов. Осквернялись кладбища, разрушались синагоги, школы, а книги сжигались.

Об этих событиях много интересного мне рассказала жительница г. Дрогичина Ольга Кураева. В начале войны ей было 33 года. Вот ее воспоминания:

"Вокруг гетто в Дрогичине немцы возвели дощатый забор, наверху которого была протянута колючая проволока. Скоро гетто разделили на две части. В первой оказались ремесленники и те, кто побогаче. Из обложили контрибуцией. Ремесленники шили фашистам сапоги, одежду, белье из своего же материала, а те, кто был зажиточнее, отдавали золото, серебро, ценные вещи. Все награбленное добро оккупанты складывали в синагоге..."

Вторая часть гетто стала пристанищем для немощных и бедняков, которых предполагалось уничтожить в первую очередь.

В преддверие зимы 1942 года в Дрогичине заговорили о том, что немцы собираются уничтожить всех обитателей гетто. Спаслись единицы. Бежать было, по сути, некуда. Некоторые еврейские семьи прятались по окрестным лесам. Там же скрывалась одна еврейка с детьми, но холод и голод застави-

ли ее вернуться в Дрогичин. "Пусть лучше расстреляют, чем такие мучения. Будем вместе умирать," – говорила она, прижимая к себе заколоченных детей. И это были не единичные случаи".

Вторым этапом изоляции евреев стало гетто закрытого типа. Характерные черты его – ограничение территории гетто, организация его внешней охраны, запрещение выхода за его пределы и установление строгого пропускного режима.

Скученность населения, огромный дефицит жилой площади – основные черты почти всех гетто. Так, в Дрогичине на территории, ограниченной улицами Ленина, Первомайской и Октябрьской, проживало более тысячи человек. Такие же условия были и в Антополе. В каждом доме в среднем ютилось по 40-50 евреев. Им приходилось спать в подвалах, сараях, на чердаках.

Сохранились воспоминания об ужасах Антопольского гетто, написанные бывшим врачом Пинхасом Черняком, который чудом остался в живых, пройдя через настоящий ад.

"... В октябре 1941 года немцы окружили Антополь. Приказали жителям гетто собраться на площади. Мужчины понимали, что это беда. Многие начали прятаться. На улицу вышли только члены юденрата и женщины. Каждый нес то, что у него было, на сборный пункт, в дом раввина Раби Уволокина. Там у них отнимали золото, серебро, деньги. Продукты сдавали в магазин на базарной площади. До вечера фашистам удалось захватить 140 мужчин, включая подростков старше 14 лет.

В это время жены и матери захваченных мужчин собрали компенсацию, чтобы выкупить своих родных. Но их ожидания не оправдались. В районе д. Пришиховсты местные жители по приказу оккупантов рыли большой ров-могилу.

На следующий день приехала колонна немецких грузовиков.

Захваченных мужчин погрузили и увезли в "лагерь труда". Но это неправда, их вывезли в урочище "Хвойники".

Вскоре приехал автомобиль с немецким офицером. Он объявил, чтобы собрали посылки всем тем, кто работает в "лагере труда". Матери и жены, поверив в ложь, собрали все, что еще осталось, написали имена получателей и сдали посылки. За поселком их вскрыли, изъяли из них лучшее, а остальное выбросили. Тех людей, кому они предназначались, уже не было в живых.

Вот такими варварскими способами фашисты топтали в человеке все человеческое, превращая его в покорного ягненка.

Позже было принято распоряжение создать два гетто: "А" и "Б". Первое для сильных и полезных евреев, второе для больных и старых. Никто не хотел попасть в гетто "Б", так как знал, его уничтожат в первую очередь. Началась настоящая борьба за место в списках, которые составлял юденрат.

Чтобы спастись, многие евреи делали тайники – убежища, где можно было спрятаться и переждать облаву. Они обустраивались внутри стен, за шкафами, под полом или просто делали норы. Люди туда зашивались как мыши от нечеловеческого издевательства и мучений. Однако для поиска укрытий немцы использовали специально обученных собак...

К лету 1942 года территория гетто в Антополе была сужена и обнесена колючей проволокой с охраной. Теперь выйти из него было невозможно. Там свирепствовали голод и болезни. Осенью 1942 года немцы окружили Антопольское гетто. Людей вытаскивали из домов и укрытий. Собрали около 400 человек. Для устрашения собравшихся убили раввина на глазах у всех.

Применяя эти варварские методы устрашения, фашистам удалось подавить у евреев волю к сопротивлению, возненавидеть

Вафэн СС во время
карательной операции

свою жизнь, потерять самоуважение. Итогом этого издевательства стало превращение людей в покорное стадо рабов, которым от неимоверных страданий хотелось умереть.

16 октября 1942 года немцы получили приказ уничтожить узников Антопольского гетто, а их дома сжечь. Построив оставшихся в живых в большую колонну под сильной охраной с собаками, выстрелами из автоматов изможденных людей погнали в урочище "Хвойники", что у деревни Пришиховсты. У заранее вырытых траншей людей раздели и расстреляли..."

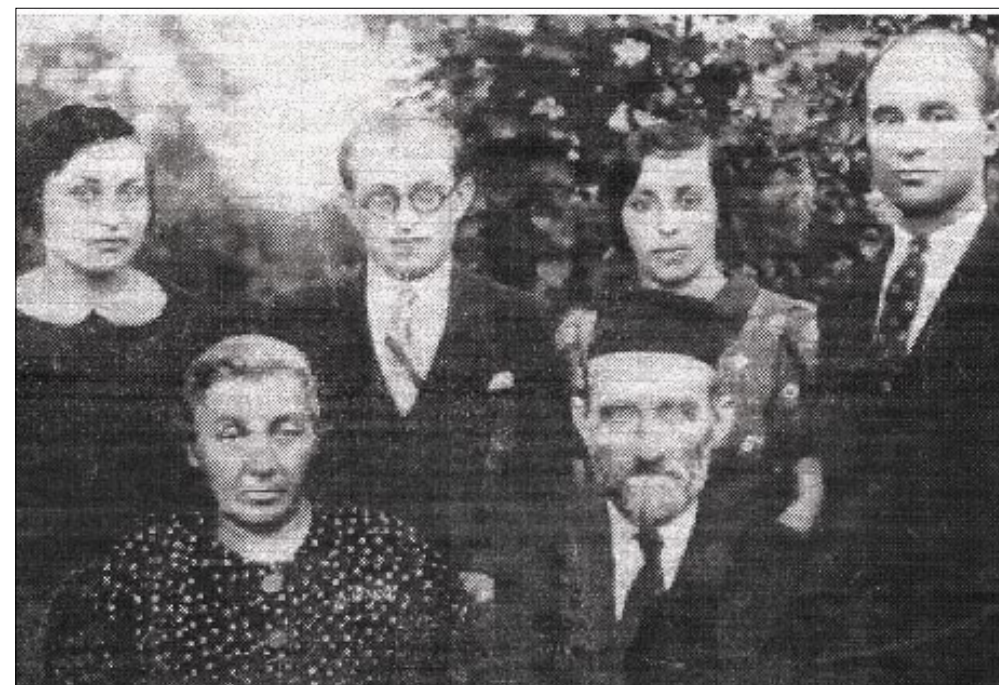
Это, пожалуй, единственное воспоминание человека, лично пережившего ужас нацизма. Даже в таких страшных, адских условиях он остался верен клятве Гиппократ. Его спасли наши люди, которых он спасал как врач до войны.

Осень 1942 года стала своего рода кульминацией "окончательного решения еврейского вопроса" на территории западно-белорусского Полесья. В этот период были уничтожены наиболее крупные гетто: расстреляны оставшиеся в живых евреи Антополя и Дрогичина.

Социально-демографические последствия нацистского геноцида в отношении еврейского населения Беларуси выразились в исчезновении компактно проживавших в наших городах и местечках еврейских общин. Удельный вес евреев, составляющий до войны около 10 процентов населения западных областей Беларуси, в послевоенные годы снизился меньше чем до одного процента.

Трагические события немецко-фашистской оккупации остаются в памяти старых людей. Но и молодежь должна знать цену, которую заплатил наш народ за свое сегодняшнее благополучие. Поэтому хотелось бы, чтобы на тех местах, где в годы войны находились еврейские гетто, были установлены мемориальные знаки.

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

Семья Черняк.
В Антопольском гетто
погибли все члены
семьи, кроме Пинхаса
Ароновича
(2-й слева, стоит)

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

Недавно мне довелось встретиться с учителем Бронногорской СШ Березовского района Елизаветой Мигар. Меня в первую очередь интересовало то, что эта женщина является руководителем школьного краеведческого музея и занимается поисковой работой и вообще трагедией, которая развернулась в годы войны в окрестностях этой деревни. Ведь по архивным данным именно туда в 1942 году для уничтожения оккупанты вывезли 8 эшелонов с евреями из местечек Янов, Дрогичин, Антополь и Городец. Среди 30 тысяч убитых мирных жителей, сотни уроженцев Дрогичинского района лежат в огромной братской могиле, что находится недалеко от станции Бронная Гора.

Я поинтересовался у Елизаветы Борисовны, известны ли ей какие-либо интересные факты, касающиеся нашего района? Оказалось, что факты есть, и один из них она мне поведала.

В прошлом году в Борковский

сельсовет и школу обратился Александр Юдчиц 1923 г.р. и сообщил, что он может показать место расстрела группы евреев, которое находится недалеко от их деревни. За дело взялись учителя и школьники Бронногорской школы. По словам Елизаветы Мигар необходимо было собрать необходимые документы для эксгумации останков и перезахоронения. В первую очередь она встретилась с очевидцем той трагедии жителем Борок Александром Юдчицем, который рассказал всё, что он помнил.

«...В годы войны я с родителями проживал на хуторе возле д. Пешки. Мой отец был бондарем и славился тем, что делал хорошие дубовые бочки. Покупателями бочек были и евреи. Особенно ему нравилось выполнять заказы еврея Ицко из Дрогичина. Этот человек имел небольшой заводик по изготовлению газированной воды и пива, магазин и столовую. Несомненно, ему необходима была

тара для продуктов и особенно для

солений.

...в конце сентября 1942 г. в лесу недалеко от нашего хутора я увидел группу евреев, состоящую из мужчин и женщин. Они были истощены и оборваны. Среди них я узнал Ицко и его дочерей. Мне было интересно, и я спросил их, почему они здесь. Оказалось, что все они бежали из Дрогичинского гетто и пробираются к знакомым в Пружаны... Вскоре их выследили местные полиция и устроили облаву. Ночью место схрона окружили и всех убили, за исключением двоих, которым удалось вырваться, но и их через день поймали и расстреляли.

Утром к нам на хутор приехал солтыс и приказал пойти и закопать убитых. Место захоронения я запомнил на всю жизнь...»

Елизавета Борисовна вместе со школьниками несколько раз побывала на месте трагедии, записала воспоминания очевидцев и оформила документы на перезахоронение.

По результатам представленных сведений в апреле 2012 г. 52-й отдельный поисковый батальон вскрыл захоронение. В результате были найдены останки 7 взрослых и одного ребёнка. По предложению председателя Брестской еврейской общины Бориса Брига останки жертв холокоста были перезахоронены на еврейском кладбище в д. Мотыкалы, что возле Бреста. Но на этом история не закончилась. Елизавета Борисовна с целью установления фамилий обратилась в Брестский областной архив. Вскоре пришло сообщение, что это семья Ицхака Бравермана и его жены Хаси из Дрогичина.

Трагедия этой семьи – это трагедия миллионов евреев Европы, которые до сих пор покоятся в огромных братских могилах и остаются неизвестными. Прошло семьдесят лет со времени тех трагических событий, а мы всё ещё находим останки защитников отечества и жертв войны, которые до сих пор остаются не увековечены.

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

Много дней минуло со времени окончания Великой Отечественной войны, но изучение и осмысление ее событий до сих пор продолжается. Историкам удалось получить доступ к архивным документам и приступить к исследованию новых, прежде закрытых, страниц нашего прошлого.

Если бы не Вторая мировая война, то в наших населенных пунктах значительная часть жителей была бы гражданами еврейской национальности. Ведь в довоенном Дрогичине около половины населения составляли евреи. К тому моменту у них сложились свои отношения, культура и быт.

Первое упоминание в письменных источниках о евреях на нашей земле относится к 1652 году. В реестре Великого княжества Литовского перечисляются еврейские общины того времени, в котором указаны Дрогичин и Хомск. Они, конечно же, жили здесь и раньше, просто сведения об этом не сохранились.

В 1835 году царский министр сельского хозяйства Киселев провозгласил новую земельную реформу. Евреям предложили переселение вглубь России или на ее окраины для занятия возделыванием земли. В итоге были созданы сотни поселенческих колоний, которым государство на первое время выделяло большие

кредиты. Колонии-поселения появились и у нас. В частности, сельскохозяйственные кагалы были в Гутowo, Осовцах, Закозеле и Вульке Симоновичской. Но в большинстве случаев, когда деньги у евреев-земледельцев заканчивались, то и колонии переставали существовать.

Дрогичин в середине XIX века размещался в самом центре белорусского Полесья. Местечко было словно корабль, плывущий по воде, – со всех сторон окружено топями и водой. Что же касается местной еврейской общины, то ее численность зависела от экономического развития региона. Так, по имеющимся в архивах сведениям, в Дрогичине в 1904 году проживало 1300 евреев – половина всего населения.

В связи с тем, что в период Первой мировой войны значительная часть населения была эвакуирована вглубь России, в нынешнем райцентре в 1921 году проживало 1520 евреев и 466 представителей других национальностей.

Местные евреи были экономически активным населением. Их торговые связи охватывали многие европейские страны, не говоря о Российской империи. Частыми стали региональные ярмарки, которые продолжались несколько дней. Так, например, в 1817 году в Дрогичине проводилось семь крупных торговых ярмарок.

Вскоре возле Дрогичина была проложена Полесская железная дорога. Количество населения местечка резко возросло. Появились даже мелкие предприятия и цеха. К 1860 году здесь был свечной заводик, маслобойня, два кожевенных завода и фабрика изделий из соломы. Но в связи с большой скученностью домов частыми в Дрогичине были пожары. Один из них, который начался на свечном заводике, уничтожил и половину всех жилых домов. Гродненскому губернатору на восстановление жилья пришлось выделять большие деньги.

Кстати, в свое время сильно страдали дрогичинские евреи и от народных восстаний и войн. Особенно разорительными для них были набеги украинских казаков во второй половине 17 века, целью которых был не только грабеж, но и уничтожение иноверцев.

В восстаниях 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. местные евреи страдали от произвола обеих сторон.

Не обошли стороной местный кагал и погромы. Так 31 октября 1882 года пьяные местные жители вместе с русскими, которые строили Полесскую железную дорогу, неожиданно начали грабить и избивать евреев. Погром продолжался несколько дней, пока из Кобрина для наведения порядка не был прислан батальон солдат. Евреи защищали себя, но уберечь свои дома от грабежа и поджогов не смогли. Виновных тогда так никто не установил.

В начале 30-х годов 20-го века в Дрогичине имелось 4 синагоги и столько же еврейских школ. В 1940 году здесь проживали 3125 человек. Во время Великой Отечественной войны «еврейский вопрос» немецкими оккупантами был решен окончательно. 15 октября 1942 года последнюю группу заключенных гетто немцы расстреляли в южной части местечка у железной дороги.

После данной трагедии в живых остались единицы евреев. Да и они, пережив кошмар, старались уехать подальше от родных мест и все забыть.

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

ШТЕТА АНТОПОЛЬ

Было бы справедливо иметь в краеведческих и этнографических музеях разделы экспозиций посвященных евреям. Ведь они жили на нашей земле почти пять столетий, свято храня свою историю, культуру, традиции и быт. В некоторые периоды истории они составляли более половины населения Полесских местечек. Их они называли штета.

Антополь.
В 1930-е годы
в этом здании
также находилась
аптека

Еще в конце 19 века в 1882г. русский историк С.А. Бершадский издал в Санкт-Петербурге двухтомник «документы и регистры из истории литовских евреев». Эта интересная для исследователей книга охватывает период с 1550 по 1689гг. и открывает для нас свет на многие вопросы еврейской истории.

Есть точные сведения, что евреи начали селиться на нашей земле во второй половине 16 века. Так появились переселенцы из Германии, которые не похожи были на местное население. Их, в первую очередь интересовали те населённые пункты, что лежали на важных пересечениях торговых путей, у мостов и переправ, замков, крепостей и мест добычи полезных ископаемых. Тогда и поселились несколько еврейских семей в деревне с названием Пришихвосты (ныне Первомайск). Однако. кровавые войны 17 века, прокатившиеся огнём и мечом по всему ВКЛ, полностью разрушили экономику государства, истребив значительную часть населения. Пострадали в этом аду и евреи.

Лишь к середине 18 века удалось восстановить население и экономику. Компактное проживание евреев и привели к быстрому росту местечек и городов. На территории нашего района в то время хорошо развивались Хомск, Бездеж, Дрогичин, Антополь (Пришихвосты), Радостово, Торокань, Брашевичи. Практически во всех этих населённых пунктах проживали евреи.

Читателям, я думаю, будет интересно узнать о еврейском штетле Антополь.

Исследователи отмечают, что значительно изменилась жизнь местного населения после присоединения наших территорий в конце 18 века к Российской империи. С этого момента евреям пришлось жить по имперским законам, ограничивавшим их права. Но жизнь шла. И торговля становится в 19 веке двигателем прогресса. Появились предприятия по массовому выпуску товаров, которые кому-то суждено было сбывать. После войны с Наполеоном в Антополе регулярно

Черта оседлости евреев в
Российской империи

ШТЕТЛ АНТОПОЛЬ

Старое еврейское кладбище в Антополе

стали проводиться ярмарки. Были построены добротные лавки, и население начало быстро прибывать. Уже к 1847г. евреи насчитывали здесь 1108 человек. Само местечко было деревянным, и поэтому, когда в 1858г. случился пожар, в нем сгорело 15 домов самых богатых евреев. Гродненский губернатор выделил в качестве помощи слишком маленькую сумму, которой не хватило. Весь груз восстановления после пожара лёг на плечи местного еврейского кагала. Пришлось даже на длительное время отменить налоги и свечной сбор для пострадавших.

После отмены крепостного права еврейским детям разрешили учиться на общих основаниях в российских ВУЗах. Для уроженцев Антополя популярными становятся медицинские и инженерные специальности, которые были востребованы на рынке развивающейся экономики России. Во второй половине 19 века быстрыми темпами пошло развитие перерабатывающих предприятий использовавших местное сырьё. Так, антопольские мещане Гершка Каменецкий, Давид Зайдель, Янкель Ставский и другие создали кооператив по переработке льна и производству льняного масла. Значительно оживилась торговля после начала эксплуатации Королевского канала и проложенной рядом с Антополем в 1882 г. Полесской железной дороги. Поэтому уже к 1897г. штетл получил право проводить 10 ярмарок в год,

что значительно пополняло казну.

Помимо узаконенных видов деятельности евреи иногда вели и незаконную винокурную деятельность по производству самогона. Это обусловлено было запретом для евреев заниматься этим, дающим хороший доход, видом деятельности. Мотивировкой служило спаивание местного населения. За нарушения запрета наказание было слишком строгим. Так в период с 1885-1888 гг. велось судебное дело в отношении Толковского, Волинца, Постола, Бурштейна за содержание подпольного винокурного завода. Вина их была доказана, и по решению суда вынесен приговор: « Уплатить в казну штраф в размере 2565 руб., а средства производства самогона конфисковать.

К началу 20-го века еврейская община насчитывала 3137 (более 80% от остального населения) человек. Для оправления религиозных культов имелось одна синагога и пять молитвенных домов. К этому времени практически вся торговля, гостиничный бизнес и сфера услуг находилась в их руках.

Однако земля, на которой жили евреи, принадлежала местной помещице Софии Войтош, и за неё им приходилось платить арендную плату. Барыня была доброй и понимающей, поэтому управляющей имения назначила Мордыхая Шайндбойма. Благодаря его старанию для евреев было установлено много преференций, что устраива-

ло все стороны.

Местные евреи были членами различных общественных организаций и политических партий.

Сильными были позиции сионистов, потому что их идеи в то время были очень модными и заразили значительную часть еврейской молодёжи. Газета «Die Welt» в 1902 г. писала о том что « в Антополе большим авторитетом пользуется сионистский союз «Fgudath Hazonim», который работает как клуб, и в его состав входят более сотни наиболее богатых и авторитетных евреев местечка. Председателем этого союза является С. Писецкий. Заседания проводятся каждую пятницу вечером и начинаются с чтения отрывков Торы. После чего заранее подготовленные образованные евреи выступают с докладами о сионизме. Наиболее интересными являются обсуждения докладов по экономическим и социальным вопросам».

Во многих местечках в начале 20 века были созданы общественные беспроцентные банки. Так в Антополе такой банк организовали мещанин Лифшиц и агроном М. Веллер. Они подготовили Устав банка и утвердили его у Гродненского губернатора. Средства для беспроцентного банка получали от еврейской филантропической организации «ICA» (еврейское колониционное общество). За средствами приходилось ездить в США и Канаду. Там богатые евреи, выходяцы из Европы, жертвовали часть своих доходов на поддержку малообеспеченных еврейских семей на Родине.

Хорошо была организована и система образования. Так, ещё в 19 веке еврейские дети могли учиться в частном училище. Известно, что наиболее знаменитым директором этого училища в начале 20 века был Гутман. Он был талантливым организатором и педагогом. Какая-то часть молодёжи выезжала в другие местечки и города, чтобы учиться там. Именно на помощь нуждающимся, в оплату образования и была нацелена работа Еврейского Союза. За его счёт в Антополь приглашались молодые и образованные педагоги для обучения бедных детей. В 1902г. был открыт читальный зал и библиотека, для содержания которых выделялось ежемесячно 20 рублей. Тяга молодёжи к знаниям требовала приглашения для работы учителей русского языка, иврита и математики. Этими вопросами занимались директора школ: сначала Гутман, а затем Аарон Лифшиц и Израель Валь-Воловельский. Отдельно для девочек также была открыта частная школа, которая принадлежала Тейбе Шаган. Богатые же евреи для своих детей на дом могли приглашать учителей русского языка и математики. Однако общие школы преобладали.

Наиболее благоприятным для экономического развития Антополя был рубеж 19-20 веков. Тогда и создана была хорошо налаженная торговая сеть, появились мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, леса и т.д.

Одной из проблем была бедность Полесских крестьян. Они не имели наличных денег, а если и появлялись, то уходили на уплату налогов и штрафы. Поэтому процветал бартер. Крестьяне меняли то, что у них было, на то, что им нужно у евреев. Среди торговцев была острая конкуренция, поэтому в борьбе за покупателя они снижали цены.

Были и знаменитые мастера своего дела. Так прославился далеко за пределами местечка печник Шолом. Он был настоящим мастером своего дела. Славился на всю округу и антопольские мебельщики, которые делали изумительные кровати, шкафы и кухонную мебель.

В начале 20 века по России прокатилась волна революций. В Антополе появилась и активно действовала ячейка Бунда (еврейской рабочей социалистической партии). В период первой русской революции 1905-1907 гг. местный Бунд возглавляла известная революционерка Фарадель Ставская, которая за «подрывную» деятельность была осуждена на каторгу в Сибирь. После Октябрьской Революции Ставскую назначают директором центральной научной

библиотеки в Москве. Её жизнь в 1937г. оборвалась в подвалах Лубянки по ложному доносу сослуживцев.

Повлияла на жизнь местного населения Первая мировая война. Евреи боялись, что у них отымут имущество и эвакуируют вглубь России.

Во время войны община сильно пострадала: в Антополе были разрушены многие дома и все семь имевшихся до войны синагог, а также разграблены библиотека, уничтожено все еврейское культурное наследие. Торговля перестала приносить доход, потому что местное население общинало и многое конфисковали кайзеровские войска на нужды фронта.

На короткое время в Антополе была восстановлена власть большевиков. Однако потерпев поражение под Варшавой, армия Тухачевского откатилась на Восток. На православном кладбище есть две заброшенные могилы красноармейцев погибших в бою за Антополь в июле 1920г. Это свидетельствует о боевых действиях в местечке. В этот период частой смены власти страдало еврейское население. Не помогало перед хорошо вооружёнными солдатами местное еврейское ополчение, предназначенное для поддержания порядка. Особенно свирепствовали мародёры из войска атамана Булак-Булаховича.

После присоединения Западной Беларуси к Польше обстановка стабилизировалась. Местное население вновь получило возможность открыть школы, участвовать в общественно-политической жизни и торговать.

Молодёжь получила возможность обучаться в школе, где учили иврит, и посещать частную библиотеку принадлежавшую И.Перецу. Развитие получила и традиционная еврейская культура. Много интересных мероприятий, проводилось местной общиной в «доме людовом», на которые приходили все желающие.

Немаловажное значение имело и то, что улучшилось медицинское обеспечение. Так хорошую известность получил врач-терапевт Нохим Норкин и Мордух. Они знали с кого брать деньги. Для тех кому нечем было платить, помощь оказывали бесплатно. Хорошо выполняли свой врачебный долг дантист Леон Шогаи и аптекарь Юдель Нойдуч.

В 1920-е годы огромную помощь местным жителям оказала «АРА» (организация помощи пострадавшим от войны), которой руководил президент США Э. Гувер. Благодаря американской гуманитарной помощи многие местные жители спаслись от голодной

смерти.

Но в 30-е гг. нахлынула новая волна эмиграции. Она затронула и местных евреев, которые в поисках лучшей доли выезжали в Америку и Палестину, как будто чувствовали приближение большой беды.

Неожиданно грянула Вторая мировая война. Польша пала под ударами гитлеровской армии. В западные районы Беларуси была введена Красная Армия, целью которой было присоединение к СССР утраченных по Рижскому договору территорий.

После 20 сентября 1939 г. красноармейцы появились и в Антополе. Они были настроены дружелюбно и мирно по отношению к простым гражданам. Местных евреев радовало и то, что среди бойцов и командиров Красной Армии было много евреев. Весь центр местечка в те дни был занят техникой. Солдат было столько, что разместить их было негде.

Начался новый период истории и жизни местного населения. Начинается формирование новых органов власти по советскому образцу. Промышленные и торговые предприятия национализировали. Антополь стал районным центром Брестской области. От преобразований пострадали зажиточные евреи. Их дома и имущество было национализировано на нужды новой власти. Многих выселили из своего жилья, чтобы поселить там прибывших с востока чиновников. Богатых в основном выселяли вглубь России. Это их спасло во время оккупации от уничтожения. Районный исполком первое время размещался в конфискованном у общины доме. Первый секретарь райкома партии занял дом Мазурского, аптека была перемещена в кирпичный дом Юделя Лифшица. В этом же доме была установлена радиостанция, а в центре Антополя вывесили громкоговоритель. Началась регулярная трансляция новостей и музыкальных программ. Всего время передач составляло 4 часа в день. Трансляция велась на белорусском, польском и еврейском языках. Почта также разместилась в доме Лифшица. Районное отделение НКВД заняло дом Гринберга, а военкомату отдали кирпичный дом Сироты. В доме Клойфарна вскоре разместился советский банк. В еврейских домах разместились народный суд, райком комсомола. Дом Лифшица превратили в поликлинику, напротив его разместили ЗАГС. В еврейских домах расположились кооперативы сапожников, портных. Торговля в 1940г. насчитывала 62 магазинчика, из которых 8 находилось в Антополе. Практически все еврейские частные магазины стали государственными. В госмагазинах

было мало товаров, что привело к появлению «чёрного рынка», находившегося под контролем бывших еврейских торговцев. Многим гражданам местечка пришлось менять профессии, чтобы работать.

Особое внимание новая власть уделяла работе среди молодёжи. Закрылись религиозные еврейские школы, вместо которых предложили открыть три светские для всех, независимо от национальности. В созданной районной и областной прессе появлялись статьи, восхваляющие новую власть. К примеру, в газете «Заря» было опубликовано письмо местной молодой еврейки Леи Шуб. Она оканчивала светскую школу, и писала: « ...именно в советской школе мне удалось приобрести правильное мировоззрение объясняющее развитие природы и общества. Мечтала получить хорошее образование, но для этого при Польше необходимо было её бедным родителям платить большие деньги, а их не было. Советская власть школы сделала бесплатными, поэтому в них дети должны учиться только на «отлично»...».

Для идейно-политического воспитания граждан вводились новые праздники и часто проводились митинги. Так, на первом митинге 1940г. совмещённом со встречей с депутатом работник швейной артели Фридман сказал: «Я стараюсь честно и добросовестно трудиться во имя нашей великой Родины и экономлю каждую копейку и минуту рабочего времени...» Многие советские законы значительно усиливали социальную защиту населения. Многодетным семьям выдавались пособия на детей. Уже 8 марта 1940г. был открыт детский сад. Это был подарок женщинам в честь их праздника. Спусти некоторое время воспитательница этого сада Фаина Рубинштейн писала в районной газете: «Еврейские дети раньше не знали русский язык, а теперь даже в садике их учат этому языку. Кроме этого детей учат на русском языке петь песни и читать стихи». Трудно поверить в это, но советская идеологическая система заинтересована была как

можно быстрее всех обучить русскому языку. Уже на Первомайском празднике 1940г. перед родителями дети Нойма Лифшиц, Роза Малая и Иосиф Гельд, читали стихи. В конце представления хором спели «Песню о Сталине» и «Травка зеленеет».

В канун войны в Антополе и окрестных сёлах проживало около 2600 евреев. В этот состав включены и те, кто бежал из Польши в сентябре-октябре 1939г. Страшной катастрофой для них стала немецкая оккупация. К 15 ноября 1942г. было уничтожено от 2 до 2,5 тысяч узников гетто. Пережили катастрофу единицы. Среди выживших в основном были медработники, которые нужны были оккупантам для лечения раненных и больных. Остались в живых врач Пинхас Черняк с женой и ребёнком. Ему и жене удалось бежать в партизанский отряд им. Кирова, а маленькая дочь Ирит осталась у местной жительницы Веры Охриц. Остальные медработники погибли. Были убиты три врача – доктора Зонсхейн, Рахель Веинштейн и Юзеф Шадас. Оборвалась жизнь в гетто двух фармацевтов: Нейдиц и Озерницки, акушерки Венштейн и медсестры Высоцк. Из узников гетто остались в живых Ш. Воловельская, И Мазурская, Р. Каган и И. Волинец. В период с 1945 по 1950 гг. в местечке Антополь проживало лишь 3 еврея: Авигодр Дивинец, Хаим – Леиб Финкелштейн и Ицхак Закс. Это обусловлено было и тем, что выжившие стремились выехать в большие города республики и забыть о кошмаре войны. Часть выживших, переселилась в Польшу, Израиль и другие государства.

Директор военно-исторического музея, Сергей ГРАНИК

Памятник на месте расстрела евреев в урочище "Хвойники" рядом с Антополем

Легенда старого Антополя

В годы Великой Отечественной войны наш народ потерял безвозвратно не только миллионы человеческих жизней, но и многие культурные ценности. Не была исключением и Первая мировая война. Тогда в ходе боевых действий также разрушались сотни синагог, еврейских библиотек. Спасти удалось немного.

Так, в 1915 году, когда русская армия отступала из-под Варшавы, началась массовая эвакуация населения, в том числе и еврейского, в глубь России. В связи с этим был создан российский Комитет спасения еврейских ценностей, который возглавил Анатолий Хаим. Но, к сожалению, старания Комитета были почти безрезультатными. Никто в охваченной войной стране не хотел заниматься спасением еврейских культурных ценностей. Поэтому в зоне боевых действий было уничтожено уникальное наследие, которое, увы, восстановить никогда не удастся.

Комитет работал и в тех российских городах, куда эвакуировались беженцы из Беларуси. Так, в г. Кременчуг у беженца из Пинска гражданина Эпштейна удалось найти ритуальный нож для обрезания. С художественной точки зрения это был уникальный предмет, созданный в середине 19 века, который имел оригинальную и своеобразную форму. Владелец отказался передать нож в музей, разрешил его только сфотографировать. На снимке отчетливо видно клеймо мастера, изготовившего изделие. Оказалось, что он сделан руками знаменитого еврейского ювелира и часовщика из местечка Антополь Нохума Гольдберга.

...В начале 19 века в Антополе у местного ювелира Якова Гольдберга родился сын Нохум. Мальчик получил религиозное образование и отличался от ровесников природной одаренностью и смекалкой. С детства помогал отцу, осваивая ювелирное и часовое мастерство. Одновременно уделял много внимания изучению Талмуда. Он был очень аккуратным и на протяжении всей своей жизни ежедневно вставал не позднее 4 часов утра и шел в синагогу. В местечке Нохум вскоре прослыл хорошим мастером.

То, что делал этот человек своими руками, восхищало и поражало красотой, изяществом и гармонией. Многие богатые люди приезжали в Антополь, чтобы заказать у него фамильные драгоценности. Нохум мастерил их своими воистину золотыми руками. Все были довольны. О мастере из полесского местечка знали далеко за пределами Гродненской губернии, но особенно прославил его один случай.

Однажды Нохум изготовил часы, на циферблате которых стрелки, как и цифры, были нарисованы. Но самое интересное то, что рисованные стрелки правильно показывали время. Некоторые сомневающиеся брали в руки часы и, видя, как они точно показывают время, говорили, что мастер обладает колдовством. Цена данных часов была установлена в 25 рублей.

Это было в середине 50-х годов 19 века. В Кобрин должен был приехать Виленский генерал-губернатор Коуфман. Друзья посоветовали Нохуму использовать посещение губернатора и показать ему свое изобретение – часы. Тот согласился. Со своим сыном Янкелем он в нужное время прибыл в Кобрин. Пока часы по-

пали в руки генерала, из осмотрели полицмейстер и адъютант, которые также были изумлены увиденным. Но факт – губернатор взял часы и обещал их показать императору Александру II. Примерно через год по делам в Антополь приехал уездный исправник и приказал собрать всех жителей местечка, пригласив Нохума Гольдберга. Перед всем народом исправник поблагодарил мастера за изобретение и вручил 100 рублей от имени императора Александра II.

Позже стало известно, что император также очень был удивлен и восхищен работой антопольского мастера-изобретателя и поручил придворному часовщику раскрыть тайну часов. Почти год проводились исследования, в результате которых выяснилось, что механизм их был сложный и одновременно простой. Императора поразила точность и изящество работы мастера, что, несомненно, наводило на мысль о присутствии колдовства.

Этот случай очень прославил Нохума. Теперь о нем знали все. Кроме часового и ювелирного дела он хорошо разбирался и в других точных работах. Некоторое время Нохум с сыном Янкелем разъезжали по городам, где принимали заказы на изготовление ювелирных изделий. И всегда работа Нохума оценивалась очень высоко. А за честность и знание талмуда его называли «РЕБ».

Умер Нохум в 80-х годах 19 века в возрасте 86 лет, и похоронен на Антопольском еврейском кладбище. Но то, что он сделал своими руками, живет и сейчас, поражая красотой и изяществом, и хранится в коллекциях не только Эрмитажа, но и во многих частных собраниях и государственных музеях Европы и Америки.

**Директор военно-исторического музея,
Сергей ГРАНИК**

Военно-исторический музей

им. Д. К. Удовикова

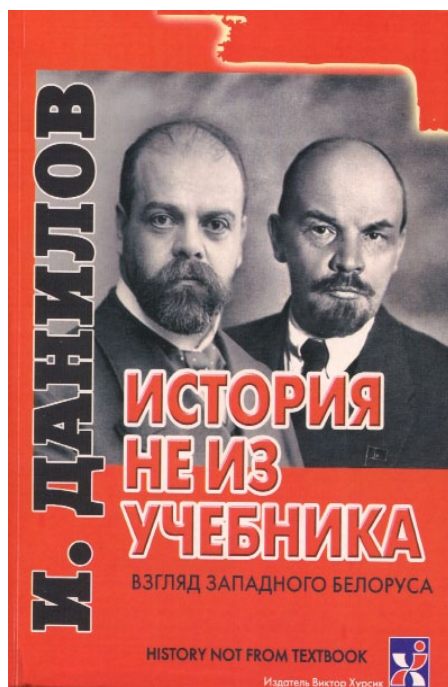

Музей оказывает услуги по проведению экскурсий. Нами разработаны 10 туристических маршрутов по Дрогичинскому и Ивановскому районам, а также организуем поездки в Беловежскую пушу, Березу, Брест, Гродно, Жировичи, Кобрин, Коссово, Мир, Минск, Несвиж, Пинск, Туров.

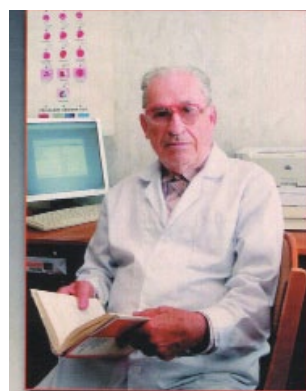
Посетив военно-исторический музей им. Д.К. Удовикова Вы узнаете много интересного из прошлого Дрогичинщины, а также о тех людях, которые своими боевыми и трудовыми подвигами прославили родной край.

Музей работает ежедневно, кроме понедельника, с 8.00 до 17.00. Перерыв с 13.00 до 14.00. Предварительный заказ экскурсий по телефону: 8-016-44-3-14-22.

225612, Брестская область,
г. Дрогичин, ул. Ленина, 163,
e-mail: nash_kraj@mail.ru

Иван Петрович Данилов родился 27 сентября 1924 года в деревне Лежитковичи Дрогичинского района. Ветеран Великой Отечественной войны: был партизанским связным, партизаном, воевал на фронте, был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью "За боевые заслуги". Ныне – практикующий врач-гематолог, терапевт. Доктор медицинских наук, профессор. Автор книг: "Записки западного белоруса" (выдержала три издания), "Записки западного белоруса - 2", "Неудобная история глазами западного белоруса", "Забытые уроки истории". Книга "Размышления западного белоруса" представлена читателю в ее втором издании.

Редколлегия:

Сергей Граник - главный редактор, директор Военно-исторического музея г. Дрогичина;
Олег Яскович - технический редактор;
Иван Леончик - фотограф;
Светлана Кинчак - директор Липниковской ОСШ, историк-краевед;
Алеся Стасюк - методист отдела культуры Дрогичинского райисполкома;
Сергей Волосюк - преподаватель истории ОСШ №1 г. Дрогичина, историк-краевед;
Евгений Квачук - преподаватель истории Перковичской ОСШ.

Издатель:

Военно-исторический музей
г. Дрогичина, клуб историков "Краевед".
Адрес редакции: 225612, Брестская область, г. Дрогичин, ул. Ленина, 163.
Тел.: 8-016-44-3-14-22;
e-mail: nash_kraj@mail.ru
Газета издается на русском и белорусском языках.
Тираж 200 экземпляров.